

Су Хуэйи был поражен осведомленностью своего третьего брата. Он не знал, кто именно в семье проболтался, но ставил на Су Тина, который вечно пытается быть ближе ко всем.

— Спасибо, третий брат, я уже ходил в больницу, — написал Су Хуэйи.

— На слова верить не стану, сфотографируй и пришли мне, посмотрю! — ответил Су Тин.

— Там просто сыпь, некрасиво.

— Ничего страшного, мне как раз интересно, насколько это уродливо.

«...» Су Хуэйи не очень понимал интересы третьего брата.

В принципе, сделать фото он был не против, но сыпь в основном была на спине, а одежда сидела плотно, так что самому сфотографировать было трудно. Разве что подождать, пока вернется Су Чи и заодно с перевязкой сделает снимок.

— Третий брат, подожди немного. Вот вернется старший брат, поможет мне сфотографировать, я тебе пришлю.

— Угрожать мне вздумал? Ха-ха...

Су Хуэйи: «?»

Где он там угрожал!

Утреннее короткое совещание закончилось раньше обычного, и Су Чи вернулся уже в десять.

Видя бумаги, разложенные на столе, он нахмурился:

— Почему работа сделана только наполовину?

Су Хуэйи поступил благородно и не стал перекладывать вину на Су Тина:

— Зуд в спине мешает сосредоточиться на работе.

Су Чи ничего не сказал. Он прошел в комнату отдыха, а когда вышел, рукава его рубашки были закатаны до локтей. Он направился прямо к Су Хуэйи.

Тот в ту же секунду вжался в спинку стула:

— Собираешься драться?

— ... — Су Чи посмотрел на него. — Не ты ли жаловался на зуд? Иди сюда, намажу средством.

Письменный стол председателя стоял у панорамного окна, так что освещение было отличным. Только подойдя к Су Чи, Су Хуэйи заметил, что тыльные стороны его ладоней чуть влажные — видимо, только что помыл руки.

— Снимай пиджак, задирай рубашку.

Су Хуэйи покорно подчинился.

Теплые пальцы нанесли прохладную мазь. Контраст температур — прохлада средства на воспаленной, ноющей коже — вызвал по спине легкую дрожь.

Чтобы отвлечься, он спросил:

— Старший брат, можешь меня сфотографировать?

— Хочешь посмотреть?

— Это третьему брату нужно.

— ... — За спиной воцарилось молчание на пару секунд, после чего послышался голос Су Чи: — Открывай чат с третьим.

Су Хуэйи взял телефон, открыл переписку с Су Тинем и, заведя руку назад, протянул телефон Су Чи:

— Снимай, брат.

Су Чи взял аппарат, но не стал нажимать на камеру. Большим пальцем он зажал кнопку записи голосового:

— Третий, хочешь, я по видеосвязи покажу?

Сообщение отправилось с коротким звуковым сигналом.

Су Хуэйи обернулся:

— Еще и по видеосвязи нужно? Что третий брат ответил?

Су Чи отшвырнул телефон в сторону и, продолжая наносить мазь чистой рукой, ответил:

— Он сказал: «...»

.

Красная сыпь сошла всего за несколько дней.

Вечером, выйдя из душа, Су Хуэйи глянул в зеркало через плечо, рассматривая спину. Остались лишь слабые следы, скоро и они должны исчезнуть.

Хорошо, что Су Чи не давал ему чесаться, иначе с его кожей шрамы остались бы надолго.

В ноябре температура воздуха замерла на отметке около десяти градусов. Юй Синьянь еще в начале осени заказала всем домочадцам новую зимнюю одежду, и как раз на днях посылки прибыли.

В гардеробе Су Хуэйи были сплошь пальто, и в этот раз исключения не случилось. Элегантное, идеально скроенное по фигуре пальто сидело на нем безупречно, делая его стройным и гибким, словно молодой бамбук. Правда, этот «молодой бамбук» два дня пофорсил на улице и тут же простудился, шмыгая носом. Он прибежал домой и принялся рыться в шкафах в поисках пуховика.

Юй Синьянь, увидев, что он выудил лишь очередные пальто, не сдержала улыбки:

— Ты забыл? Ты же раньше наотрез отказывался носить пуховики, считал их слишком нелепыми.

Су Хуэйи: «.....»

— Может, сходишь к братьям? Вдруг у кого-то есть пуховик, поносишь пару дней, пока на выходных не купим новый?

— Отличная идея!

Су Хуэйи шмыгнул в комнату Су Чи. Тот уже лежал в постели, подперев планшет ногой, и смотрел видео. Увидев, как Су Хуэйи вбежал с шмыгающим носом, он откинул голову назад:

— Ты что, система капельного орошения?

Су Хуэйи, будучи в зависимом положении, решил не пререкаться:

— Старший брат, у тебя нет лишнего пуховика?

— Нет.

Су Хуэйи «ах»кнул и развернулся, собираясь уходить, но Су Чи окликнул его:

— Ты куда?

— Схожу ко второму брату спрошу.

Су Чи нажал на паузу и отложил планшет на тумбочку:

— Собираешься одолжить одежду у второго?

— Я же уже занимал у тебя, старший брат. А на выходных сам себе куплю.

Су Чи усмехнулся:

— Он намного крупнее тебя. Собираешься носить его вещи? Появишься так в компании — люди подумают, что мы заключили контракт с «Мишлен».

«.....»

Образ оказался слишком ярким. Су Хуэйи, шмыгая носом, поплелся восвояси. Придется потерпеть до выходных, а там он купит себе с десяток пуховиков.

На следующий день, собираясь выйти, он всё еще был в пальто. Юй Синьянь удивленно воскликнула:

— Ты так и не одолжил одежду у братьев?

Су Хуэйи, спрятав лицо в толстый шарф так, что торчал только вихор на макушке, выглядел как комнатное растение:

— Они слишком огромные.

— Ох, точно. — Юй Синьянь подошла и сунула ему в карманы несколько грелок. — Пока воспользуйся этим. В машине и офисе есть отопление, замерзнешь только по пути.

Су Хуэйи не привык жаловаться:

— Спасибо, мама.

Весь день в офисе и машине было очень тепло, и окоченевшая душа Су Хуэйи начала оживать. Перед самым уходом с работы он встал у окна и, глядя на прохожих, которые внизу казались крошечными муравьями, спросил:

— Старший брат, смотри, они все дрожат от холода, да?

Су Чи не захотел подыгрывать:

— У меня нет твоего орлиного зрения.

...

Как только они сели в машину, отопление включили на полную мощность. Су Чи нахмурился:

— Тебе настолько холодно?

Су Хуэйи кивнул:

— Холодно, у-у-у-у!

Вибрирующий дрожащий голос звучал очень убедительно. Обогреватель работал на пределе, окна были плотно закрыты, отсекая ледяной воздух снаружи.

Машина ехала по шоссе минут десять, а затем остановилась. Су Хуэйи посмотрел на огромный торговый центр за окном и растерялся:

— ...Старший брат?

Су Чи расстегнул ремень безопасности:

— Выходи.

ISE был крупнейшим международным торговым центром в городе, здесь были бутики всех известных брендов. Внутри было тепло, серый мраморный пол сиял.

У лифтов висели указатели этажей. Су Хуэйи проследовал за Су Чи на четвертый этаж и зашел в магазин мужской одежды. Бросив взгляд на вывеску, он пробормотал:

— Где-то я уже видел этот логотип.

Су Чи невозмутимо подсказал:

— Ты вытирал им голову.

Продавец, только что подошедший к ним: !!!

Су Хуэйи: ...

На су Чи не произвело никакого впечатления то, какой шок он вызвал у продавца. Он лишь слегка кивнул в сторону ряда с пуховиками:

— Там целый ряд, выбирай, что нравится, и покупай.

Су Хуэйи, чувствуя на себе ошарашенный взгляд продавца, юркнул к вешалкам и выбрал несколько вещей, выглядевших максимально теплыми.

— Беру эти.

— Хорошо. — Продавец забрал вещи и принялся считать их у кассы.

Су Чи стоял поодаль, ожидая, когда его взгляд случайно упал на ту самую вешалку. Он подошел, вытянул одну из курток и, повернувшись, примерил ее на Су Хуэйи:

— Примерь эту.

Су Хуэйи взял белоснежный пуховик с серо-черным мехом на капюшоне. Надел его, застегнул молнию, и в тот момент, когда поднял голову, чьи-то руки накинули ему капюшон на голову.

Су Хуэйи:

— ...Старший брат, ты что делаешь?

Белое облако, из которого торчал кудрявый темный мех — прямо как рисовый шарик «танъюань», у которого начинка прорвалась наружу. Пожалуй, сравнение Су Цзитуна было даже более точным.

Су Чи окинул его взглядом:

— Тебе идет.

Су Чи, попробовав позже, обнаружил, что, хотя начинка танъюаня и выглядит черной, на вкус он оказался очень сладким.

Су Чи: «Боюсь, у него кунжутная начинка». (Снаружи белый, внутри черный)

Су Цзитун: «Верно, сладкий и мягкий!»

Возвращаясь в машине с пакетами из магазина, Су Чи вел авто.

Су Хуэйи решил сразу надеть белый пуховик. Он закутался в серо-черный мех, чувствуя, как тепло окутывает всё тело.

Он посмотрел на свое отражение в окне. Выглядело и правда неплохо, впрочем, с его внешностью что ни надень — всё будет к лицу, так что смысла фразы «тебе идет» в устах Су Чи он пока не уловил.

— Старший брат, почему ты решил, что мне это идет?

Машина выехала с парковки и слегка подпрыгнула на «лежащем полицейском»:

— Не чувствуешь, что твоя начинка полезла наружу?

Сердце Су Хуэйи пропустило удар!

— Словно проколотый танъюань.

«...»

Пульс постепенно выравнился, Су Хуэйи еще глубже вжался в мех. Черт, черт, черт, напугал! Оказывается, он имел в виду, что куртка похожа на вытекший танъюань. А он-то решил, что Су Чи его раскусил.

Но, если подумать, в последнее время он совершил немало оплошностей, хотя обычный человек вряд ли додумается до такой нелепицы, как «переселение души».

Похоже, отныне нужно быть осторожнее и тщательнее прятать свой «хвост».

<http://bllate.org/book/18282/1752315>